А. Пичхадзе

Конь для невесты

В «Девгениевом деянии» – древнерусском переводе византийского эпоса о Дигенисе Акрите, воине-пограничнике, защищавшем византийские рубежи от сарацин, – зафиксировано слово *полубица*, которое нигде больше не встречается. Оно обозначает коня, которого берёт с собой герой, отправляясь на похищение невесты, но какова структура слова и каково в точности его значение, неясно. Сомнения в аутентичности формы *полубица* вызывала не только её изолированность, но и поздняя дата списков «Девгениева деяния»: они датируются временем не раньше конца XVII в. В XIX в. была предложена конъектура *голубица* (её принимает Вс.Ф. Миллер в своей книге 1877 г. «Взгляд на Слово о полку Игореве»); при таком прочтении слово должно указывать на масть коня. В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» принята другая конъектура: в качестве исходной формы здесь восстанавливается *полубиица*, с указанием на зафиксированное В. Далем существительное *бийца* ‘драчливый человек’, а значение определяется как ‘конь менее горячий, чем арабский скакун’. После находки берестяной грамоты № 735 XII в., содержащей слова *въдаи паробъкоу семоу конь полоубоуивъ же шизыи*, появилась новая конъектура: *полубица*, возможно, возникло из первоначального *полубуица*. Эта гипотеза кажется наиболее продуктивной, во всяком случае даёт надежду вывести оба слова – *полубица* и *полоубоуивъ* – из изоляции.

К сожалению, дошедший до нас греческий текст эпоса о Дигенисе Акрите, сохранившийся в двух основных версиях (одна содержится в Гроттаферратском, другая – в Эскуриальском списке), сильно отличается от древнерусской версии и не содержит эквивалента для загадочного русского слова. Отправляясь в путь, чтобы похитить невесту, Дигенис оставляет своего богатырского коня (τὸν βοῦλχαν), на котором обычно ездит, и садится на чёрного коня, которого он использует в битвах и который отличается большой скоростью и замечательными боевыми качествами. Согласно Гроттаферратскому списку, Дигенис говорит своему конюшему: Ἀπόστρωσε τὸν βοῦλχαν μου, στρῶσον μου δὲ τὸν μαῦρον G 376 ‘Расседлай моего коня и оседлай вороного’ [Jeffreys 1998: 88].

В Эскуриальском списке эпизод изложен чуть подробнее:

ἀπόστρωσε τὸν γρίβαν μου καὶ στρῶσε μου τὸν μαῦρον,
τὸν εἶχεν πάντα ὁ θεῖος μου εἰς τὰς ἀνδραγαθίας του E 798-799
... ὅτι εἰς ἀνάγκην φοβερὰν καὶ εἰς ἁρπαγὴν ὑπάγω E 803

‘расседлай моего серого коня и оседлай мне вороного, которого брал всегда мой дядя на свои подвиги… потому что на страшную тяготу и на похищение я отправляюсь’ [Jeffreys 1998: 298, 300].

Поскольку Дигенису предстояло похитить невесту, а потом принять бой за неё с преследователями, он выбирает быстрого коня, привыкшего к горячим боевым схваткам. На нём он и увозит невесту, посадив впереди себя, на нём же, спустив девушку на землю, и отражает преследователей.

В древнерусской версии дело обстоит иначе. Девгений – так в переводе передано имя греческого героя – берёт с собой на подвиг не одного коня, а двух: *и повеле Девгении фара своего борзаго седлати, а сам облечесь во многоценныя ризы и поеха на полубице инаходом, а фара борзого* [далее, возможно, пропущено *повеле*] *пред собою вести* [Кузьмина 1962: 149]. Приехав к невесте, он сажает её на гриву фаря – богатырского коня, на котором он обычно ездит, - и увозит, а оказавшись за городом, где его поджидают соратники, пересаживает девушку на иноходца: *и посади ю на гриве у борзаго своего фара… и пред град выеде к милостивником своим, и посади девицу на коне иноходом* [Там же]. Затем Девгений спешивается в ожидании погони и снимает невесту с коня: *приде к девице и ссади с коня своего* [Кузьмина 1962: 150] – видимо, *свой* указывает здесь на коня невесты, т.е. на иноходца. Завидев погоню, Девгений вскакивает на своего богатырского

коня и принимает бой: *и въскочи, и сяде на борзем своем фаре, и препоясася мечем* [Там же].

Иноходь, при которой всадник слегка переваливается с боку на бок, считается наиболее удобным для наездника аллюром, не таким тряским, как рысь. Именно на иноходцах перевозили раненых и мёртвых, ср. в «Слове о полку Игореве»: *Святоплъкъ по<л>елѣя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Святѣй Софіи*. В то же время иноходцы не уступают рысакам в скорости, а иногда и превосходят их. Таким образом, Девгений выбрал для невесты коня, способного скакать достаточно быстро, чтобы уйти от погони, и при этом обеспечить девушке максимально комфортное передвижение. Независимо от того, что в точности обозначает слово *полубица*, оно, видимо, относится к коню довольно спокойного нрава.

Источники

Кузьмина 1962 – В. Д. Кузьмина. Девгениево деяние. М., 1962 .

Jeffreys 1998 – Digenis Akritis. The Grottaferrata and Escorial versions. Ed. by Elizabeth Jeffreys. Cambridge, 1998.